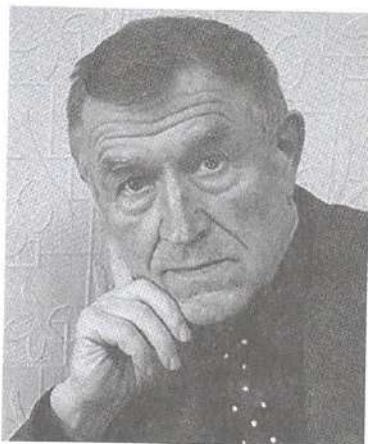

Евгений ПРАСОЛОВ

Родился 20 февраля 1941 года. Член Союза писателей России, член Союза журналистов России, поэт, прозаик. Печатался в губкинских, белгородских, московских газетах и журналах. Автор сборников стихотворений «Люди любовью живы», «Завороженные дали», «Две судьбы у меня» и др. Живёт в Губкине.

Люди – любовью живы.
Живы любовью светлой,
Бурною, как разливы,
Страстною,
безответной.
Люди любовью живы.
Ей имена давая,
То назовут «несчастливой»,
То изрекут – «неземная!».
Только всё лишне это,
Нас многословье губит.
Просто, как вспышка света:
«Любит – не любит,
Любит – не любит,
Любит!...»

Закат

Закатом небо окрасится,
И выдастся ночь звёздная,
По тонкому льду занастится
Дорога моя поздняя.

На том берегу устало
Затихнут печальные звуки,
И так, вдруг покажется, мало
Твои целовал я руки.

Не все мы судьбой обласканы,
Надеждами грезим новыми...
Закат догорает красками –
То синими,
То лиловыми.

Будет так: подует с юга ветер,
Свет с небес

прольётся голубой.

Будет так:

на всём на белом свете

Мы одни окажемся с тобой.

И, полны весеннего восторга,

Побегут к нам вешние ручьи

И за холод зимний

будут долго

Извиненья приносить свои.

И для нас

подснежником протает

Еле видный след твой на лыжне.

Будет так,

ты мне поверь, родная!

Так всегда бывает по весне.

Покорю твою гордость,

Воспою твою нежность.

Ты согласишься в меня

Как в свою неизбежность.

И к тебе прикоснусь я,

Будто к музыке светлой –

Вздогнешь трепетно ты

У черты, у запретной.

И в горячем дыханье,
Словно стон обновленья,
Будет биться мой стих,
Как твоё продолженье.

Каждый день,
как раскаянья тень,
Осеньет нас крохами мудрости.
Только вновь –
загорается день,
И мы делаем новые глупости.
На исходе ж и этого дня,
Руки вокруг над собой
смыкая,
Оправдаем мы вновь себя,
Обязательно оправдаем.
А иначе зачем звенят
Соловьиные трели эти?
В суете промелькнувшего дня
Вновь не мог я
твой взгляд не заметить.

Ласточка

Ласточка в мой терем залетала,
Нарушала тихий мой покой,
Ласковое что-то щебетала,
Трепетала под моей рукой.

Но легко от плена ускользала,
Грусть селя неясную во мне...
И опять куда-то исчезала,
В законной тая синеве.